

"Да. Командир группы, куда вы идете?".

"А ты как думаешь?" Ань Сяонин развернулась и помчалась в сторону передней части дома, на которой она заметила окно. Цзу Дун и Гун Ле поспешили за ней, а Ма Цзяньго и Дин Лян отправили Цзинь Цинъюэ в больницу.

Дойдя до магазина, Ань Сяонин быстро спросила у хозяйки: "Есть ли наверху черный ход?".

"Да, просто пройдите по переулку, и вы его найдете", - ответила хозяйка, указывая на начало переулочка в двух шагах.

"Гонг Ле, жди здесь. Зу Донг, ты пойдешь со мной". С суровым выражением лица Ань Сяонин и Цзу Донг поспешили к аллее.

Как только они вошли в переулочек, они наткнулись на человека, который в это время убегал.

В тот момент, когда он достал пистолет и собирался направить его на Ань Сяонин, ему на лицо опустилась нога, отчего он выронил пистолет. Цзу Дун быстро подхватил его, и в переулочке завязалась драка.

Мужчина был очень искусен в боевых искусствах. Было видно, что он прошел специальную подготовку.

Мужчина несколько раз повалил Цзу Дуна на землю. Наконец Ань Сяонин вытащила свой козырь и сдержала мужчину за шею с помощью лассо, которое она обернула вокруг бедер.

Ань Сяонин изо всех сил дернула за лассо, почти задушив его.

Затем она ударила мужчину ногой в спину, отчего он упал на колени на землю, после чего Цзу Дуну удалось надеть на его запястья наручники.

Боясь, что он попытается убить себя, прикусив язык, Ань Сяонин шагнула вперед и вывихнула ему челюсть, в результате чего он постоянно пускал слюни. Затем его насильно арестовали.

Как только его доставили в полицейский участок, Ань Сяонин сразу же бросилась в больницу, даже не начав расследования.

Ей и в голову не приходило, что Цзинь Цинъюэ пустит пулю за нее.

Она никогда не ожидала этого.

Самопожертвование Цзинь Цинъюэ глубоко тронуло ее.

Дойдя до входа в операционную, Ань Сяонин спросил: "Она еще внутри?".

"Да, она там. Вы арестовали его?" спросил Ма Цзяньго.

"Да, мы доставили его обратно в полицейский участок".

"Командир группы, может, сначала вернемся и допросим его?"

"Нет, я вывихнул ему челюсть, чтобы он не откусил себе язык до смерти. Подождите, пока я вернусь, я допрошу его своими методами. Вы, ребята, можете вернуться первыми", - сказал Ань

Сяонин, жестом показывая, чтобы они уходили.

"Да."

Ань Сяонин позвонил Цзинь Цинъюань. Менее чем через двадцать минут Цзинь Цинъюань появился в коридоре операционной.

Ань Сяонин не стала скрывать никаких подробностей и честно объяснила ему суть дела.

"К счастью, с тобой все в порядке", - сказал Цзинь Цинъюань, положив обе руки ей на плечо и серьезно посмотрев на нее.

"Интересно, как ее состояние?"

"С ней все должно быть в порядке, так как пуля попала ей только в плечо". Цзинь Цинъюань взял ее за руку и сел в кресло, после чего продолжил: "Я не ожидал, что Цинъюэ так поступит. Это было действительно удивительно. Действительно, я не зря в ней души не чаял".

Ань Сяонин молчала. По правде говоря, она все еще хорошо помнила случай сдохлыми крысами, которые Цинъюэ прислала ей по почте много лет назад, а также многочисленные конфликты, которые возникали из-за неприязни Цинъюэ к ней. Ань Сяонин не то чтобы не хотела отпустить и держать обиду, скорее, это было потому, что те инциденты были просто слишком незабываемыми.

Тем не менее, она была тронута тем, что Цинъюэ пережила из-за нее.

Не каждый готов поставить себя на кон в ситуации жизни и смерти.

После получасового ожидания двери операционной открылись, и оттуда вышел хирург в хирургической маске.

"Доктор, как моя сестра?" сразу же спросил Цинъюэ.

"Мы извлекли пулю. Она поправится после некоторого отдыха и восстановления. Особых проблем нет".

"Спасибо, доктор".

Затем они дождались, пока медсестра вытолкнет Цинъюэ, после чего перевели ее в VIP-палату.

Цинъюэ осторожно поднял Цинъюэ и опустил ее на кровать. Ее лицо и губы были бледными, как простыня, а глаза все еще были закрыты, так как действие анестезии еще не прошло.

"Давайте отвезем ее к нам домой, чтобы она восстановилась, как только очнется. У меня сильное чувство, что здесь будет небезопасно. Кроме того, Ши Шаочуань был выпущен из тюрьмы. Я боюсь, что он придет искать неприятностей. Забери Баоэр из школы сам, как только она уйдет", - сказал Ань Сяонин.

"Хорошо, конечно", - согласился Цинъюэ.

"Как ты думаешь, кто за этим стоит?"

"Я думаю то же, что и ты", - угрюмо ответил Цзинь Цинъюань.

"Хотя она больше всех подозревается в этом деле, я не хочу никого обвинять до того, как найду соответствующие доказательства. Кроме того, есть много людей, которые желают мне смерти".

"Тогда решай сам, мы пока не будем действовать необдуманно".

"Да", - кивком согласился Ань Сяонин.

-

В полдень Цзинь Цинъюань забрал Цзинь Баоэр из школы и отправил ее к себе домой. По дороге Цзинь Баоэр постоянно спрашивала, где находится ее мать и почему она не пришла за ней.

Цзинь Цинъюань не стал ничего объяснять и, дождавшись, пока они окажутся дома, рассказал ей, что ее мать ранена. Вопреки его ожиданиям, после объяснения Цзинь Баоэр продолжила засыпать его вопросами.

"Почему мама ранена?"

"Дядя, ответь мне, быстрее".

"Серьезные ли у мамы травмы?"

"В какой больнице она сейчас находится? Я хочу ее увидеть".

"Дядя, скажи что-нибудь".

"..."

Цзинь Цинъюань никогда бы не сказал ей, что ее мать пострадала из-за Ань Сяонина. Заметив, что она неудержимо плачет, Цзинь Цинъюань ничего не оставалось, как присесть на корточки и сказать: "С твоей мамой все в порядке, она уже вернулась из больницы. Она сейчас в комнате. Иди посмотри".

Цзинь Баоэр поспешно направилась в комнату.

"Мамочка!"

"Баоэр. Ты дома?"

" - сказала Цзинь Цинъюэ, которая прислонилась к изголовью кровати.

"Мамочка, как ты получила травму?"

"Да так, ничего особенного. Я просто случайно упала". Цзинь Цинъюэ решила скрыть правду, зная, что Цзинь Баоэр обязательно обидится на Ань Сяонин, учитывая ее мелочный характер.

"Мамочка, больше не падай. Тебе больно?"

"Нет, не больно".

"..."

Ань Сяонин стояла у двери, держа в руках миску с кашей. Казалось, что она стала свидетелем

открытия. К ее удивлению, Цзинь Цинъюэ сильно повзрослела за эти годы и стала заботиться о других.

Ее отвращение и неприязнь к Цзинь Цинъюэ, казалось, постепенно исчезали.

Она вошла в комнату, пока Цзинь Баоэр выходила.

Она не знала, что Цзинь Баоэр осталась стоять у двери, а не ушла.

"Мне так жаль. Если бы не я, ты бы не пострадала".

"Сестренка, не говори так. Брат так добр ко мне, то, что я сделала, ничего особенного".

"..."

Цзинь Баоэр была в ярости, услышав их разговор, и быстро ушла. В это же время Фань Шисинь вернулась с тремя детьми, которые весело выходили из машины, неся на плечах рюкзаки.

Цзинь Баоэр подошла к Ань Юцину и сказала: "Ты знаешь, что моя мама пострадала из-за твоей мамы?".

Покачивая головой, Ань Юцин спросил "Тетя ранена?".

"Да. Она даже скрыла от меня причину. Если моя мама умрет из-за твоей мамы, я убью вас обоих!".

Не успела Ань Юйцин ответить, как вмешалась Лун Сяоси, нахмутив лоб: "Разве она еще не жива? Сестренка Баоэр, тебе нельзя так разговаривать с братом Юцином!"

"Это не твое дело!" огрызнулась Цзинь Баоэр, отталкивая Лонг Сяоси.

Ань Юцин в ярости помог Лонг Сяоси подняться и закричал: "Ты закончила говорить?!".

"Нет!"

Длинная Сяоси встала с земли и зашипела: "Как ты смеешь толкать меня! Я тебя сейчас пну!"

В тот момент, когда Лун Сяоси поднимала свою толстую ногу, Цзинь Баоэр схватила ее и бросила на землю, заставив поморщиться от боли.

"Никому не позволено издеваться над Сяоси, кроме меня. А ты посмела издеваться над ней. Берегись, я избую тебя до полусмерти и заставлю плакать!" прокричал Ань Юцин, кипя от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083057>